

ФРИДЕРИК ШОПЕН

Из 33 стран мира приехали сейчас в Польшу, на родину Шопена, лучшие музыканты. 22 февраля, в день рождения великого композитора, открылся VI Международный конкурс его имени в Варшаве. «Шопеновский год» начался одновременно в 25 столицах мира. В том числе и в нашей.

Нам, старшему поколению советских музыкантов, особенно радостно, что наши пианисты не раз одерживали победы на международных конкурсах имени Шопена, начиная с I конкурса в 1927 году.

Да иначе и быть не может, потому что музыка великого сына братского польского народа близка нашему сердцу. Не удивительно, что крупные русские композиторы — Балакирев, Антон Рубинштейн, Скрябин, Рахманинов — были вдохновенными исполнителями произведений Шопена.

У Шопена нет ни симфоний, ни опер. Почти все его сочинения написаны только для фортепиано. Но в его сонатах, nocturnах, этюдах, вальсах, мазурках, полонезах такие яркие мелодии, такое богатство чувств и звуков, что они действуют на слушателя не меньше, чем лучшие симфонические произведения.

Почему так ярка музыка Шопена и почему в ней такая сила? Наверное, потому, что композитор, беззаветно любя родину, жил страданиями и радостями своего народа, всегда тянулся к народным мелодиям, остро чувствовал их красоту.

Жизнь Шопена была коротка, и только первые свои 20 лет он прожил в Польше, последние 18 лет ему пришлось провести вдали от родины, в Париже. Он уехал из Варшавы в заграничное путешествие накануне польского восстания 1830 года. Восстание было поднято польскими патриотами против царского самодержавия. Многие повстанцы были связаны с русскими декабристами. Среди участников восстания оказались и товарищи Шопена. Друзья и родные композитора, видевшие в нём гордость и надежду Польши и желая уберечь его, запретили ему возвращаться в Варшаву.

Любовь к родине, желание участвовать в освобождении своего народа пронизывает всё творчество Шопена. Умирая в Париже, великий певец польской земли завещал похоронить его сердце в Варшаве.

Профессор Е. Ф. ГНЕСИНА, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Друзья в изгнании

Общие мысли и стремления связывали Шопена и Адама Мицкевича, великого польского поэта, друга Пушкина и декабристов. Живший в Париже в изгнании Мицкевич часто бывал у композитора.

Рассказывают, что однажды Мицкевич, по обыкновению забывшись в угол подальше от гостей, слушал, как играл Шопен,

Вдруг в гостиную влетел слуга с криком: «Пожар!». В доме началась суматоха. Когда пожар был потушен и гости вернулись в комнату, Мицкевич по-прежнему сидел в своём углу с таким видом, словно всё это время не переставала звучать музыка Шопена. Когда друзья бывали вдвоём, Шопен часто замечал, что поэт плачет, слушая его игру.

Неугасимое сердце

Есть у польского народа своя святыня. Эта святыня — сердце Шопена. Оно, как пламя, светило полякам в чёрные дни гитлеровского нашествия, звало их на борьбу с врагом, поддерживало веру в светлое будущее. Фашисты надругались над памятью великого композитора — разрушили памятник Шопену в Варшаве, запретили исполнять его музыку. Но сердце Шопена они не могли уничтожить — польские патриоты спрятали его в надёжном месте. А когда в 1945 году советские войска освободили Варшаву, сердце Шопена было торжественно возвращено на место захоронения.

Желязова Воля

Кружевная вязь чугунных ворот, за ними — весь увитый плющом домик под красной черепицей.

К скромному дому в местечке Желязова Воля, недалеко от Варшавы, идут и идут люди: иностранные туристы, школьники, взрослые. Здесь в 1810 году родился Шопен.

Перед нами — мемориальная доска, в нише — букет живых цветов. Под стеклом — слепок руки композитора, длинные, тонкие, нервные пальцы...

Вокруг раскинулся тенистый парк. Каштаны-исполны сторожат домик-музей. Под окнами — цветник. В глубине парка смотрятся в воду плакучие ивы, и кажется, именно здесь, над зелёными струями тихой речки с печальным именем Утрака, сидел и грезил юный Шопен. Шелестят деревья, журчит река, навевая думы о шопеновских мелодиях.

Е. МОГИЛЯНСКАЯ.